

В ходе недавней встречи текущего состава Лаборатории интернационализации Американского совета по образованию (полугодовая программа, которая помогает вузам пройти процесс стратегического планирования для интернационализации) некоторые участники описали сложившийся сейчас климат как «деморализующий». Другие, наоборот, назвали его «побуждающим к действию»: они полагают, что пришло время собраться и двигаться вперед. Действительно, в свете новых политических трудностей и напряженной политической атмосферы некоторые коллеги и университеты могут отвернуться от интернационализации. Другие же по инерции продолжают работать, изменив при этом, возможно, свои действия и по-новому расставив акценты.

Например, вместо того, чтобы сосредотачиваться на прямом привлечении иностранных студентов, некоторые вузы могут предпочесть развивать студенческую мобильность через укрепление отношений с международными партнерами. Другие будут разрабатывать образовательные программы для студентов из других стран или нарабатывать опыт в сфере онлайн-образования и совместных исследовательских проектов. А некоторые вузы, возможно, сместят фокус интернационализации вовнутрь и станут уделять больше внимания обязательной и факультативной учебной программе, профессиональному развитию преподавателей, то есть именно тому, что (как уже было упомянуто) нужно для достижения комплексной интернационализации, которая невозможна в условиях исключительно внешней ориентированности.

Что бы ни случилось в политике, общий вывод, полученный в ходе исследования Mapping Internationalization on U.S. Campuses, останется, скорее всего, в следующем: интернационализация всегда связана с трудностями, но и возможности тоже всегда есть. Только время и новый раунд этого исследовательского проекта, запланированный на 2021 год, покажут, какое влияние оказал нынешний политический дискурс на интернационализацию и как она будет проявляться в вузах США в ближайшие годы.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10214>

Повышение стоимости обучения для международных студентов: палка о двух концах

Даниэль Санчес-Серра,
Габриэле Маркони

Даниэль Санчес-Серра и Габриэле Маркони — аналитики управления образования Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). E-mails: daniel.sanchezserra@oecd.org, gabriele.marconi@oecd.org.

Мнение авторов, представленное в этой статье, может не совпадать с официальной позицией ОЭСР или отдельных стран-членов.

Нужно ли взимать со студентов плату за обучение, и если да, то в каком объеме? Это одна из наиболее жарких тем для обсуждения в современном высшем образовании. Начиная с 2010 года реформы в этой сфере прошли как минимум в десяти странах ОЭСР. Однако найти баланс не всегда легко. С одной стороны, чем выше плата за обучение, тем выше уровень финансирования системы высшего образования, что, в частности, актуально во времена бюджетных сокращений. С другой стороны, высокая стоимость обучения может оказаться обременительной для студентов и их семей, особенно если они испытывают финансовые трудности.

А вот повышение стоимости обучения для иностранных студентов является во многих странах менее противоречивой темой. Примерно в половине стран ОЭСР государственные вузы взимают разную плату с местных и иностранных студентов, обучающихся на одних и тех же программах. В Австралии, Австрии, Канаде, Новой Зеландии и США иностранцы платят в среднем как минимум в два раза больше, чем местные граждане. А в Дании и Швеции за образование платят только те, кто приехал из-за пределов Европейской экономической зоны (ЕЭЗ). В абсолютных цифрах разница в стоимости обучения для местных и иностранных студентов может быть очень высока: во всех вышеупомянутых странах (кроме Австрии) она превышает 8000 долларов США в год.

В некоторых странах размер оплаты зависит от геополитических факторов, которые не всегда совпадают с делением «местный/иностранец». В США, например, если абитуриент поступает в государственный университет другого штата, а не того, где он проживает, то он будет платить столько же, сколько и иностранные студенты. В частных вузах таких различий,

как правило, нет. А граждане всех стран ЕЭЗ могут учиться в любых вузах этой зоны на тех же условиях, что и местные граждане.

Международный опыт реформирования стоимости обучения может стать источником вдохновения для других стран, которые пока находятся в процессе сбора информации. Например, за последние 15 лет Дания, Новая Зеландия и Швеция, а совсем недавно и Финляндия ввели или существенно изменили плату, взимаемую с некоторых групп иностранных студентов за обучение в государственных вузах. Эмпирические данные, собранные по результатам этих реформ (которые мы опишем подробнее далее), показывают, что международные студенты неохотно едут в страны, где образование стоит дорого. Впрочем, многие иностранцы продолжают приезжать в такие страны, так как их, по-видимому, прельщает высокое (в их понимании) качество образования, хорошие перспективы на рынке труда, высокий уровень жизни в принимающей стране. Иностранцы, которые приезжают учиться несмотря на высокую стоимость, становятся источником существенной экономической выгоды для системы образования принимающей страны.

Материальный вклад иностранных студентов

Основной фактор реформирования системы оплаты для иностранных студентов — финансовый. Чтобы рассчитать примерный вклад иностранных студентов бакалавриата и магистратуры (или эквивалентного уровня) в финансирование конкретной системы высшего образования, нужно умножить их количество на среднюю плату. Получившуюся сумму нужно разделить на совокупный размер расходов на обучение бакалавров, магистрантов и аспирантов в государственных и частных вузах страны, вычтя при этом расходы на науку и развитие. В 2013 году этот показатель, который позволяет оценить роль иностранных студентов в финансировании высшего образования, варьировался от более чем 25% в Австралии и Новой Зеландии до 1% в Австрии и Швеции.

Повышение стоимости обучения для иностранных студентов является во многих странах менее противоречивой темой.

Высокие доходы от обучения иностранных студентов в Австралии и Новой Зеландии связаны, во-первых, с тем, что там обучается очень много иностранцев, а во-вторых, с тем, что с них взимают довольно большие

суммы (более 14 000 долларов США в год в обеих странах). Для сравнения: в Австрии иностранные студенты платят достаточно мало (в среднем около 11 700 долларов США в год). В Швеции доля иностранных студентов, которые много платили за образование в 2013 году, была довольно низка (те, кто поступил до реформы 2011–2012 годов, учились бесплатно).

Как реагируют иностранные студенты?

За период с 2004 по 2014 год три страны ОЭСР реформировали стоимость обучения для иностранцев. Данные из Дании, Новой Зеландии и Швеции говорят о наличии строгой корреляции между стоимостью обучения и количеством новых иностранных студентов. В 2006 году Новая Зеландия начала проводить политику привлечения иностранных аспирантов и выдавать им субсидии на обучение, на которые раньше имели право только новозеландцы. Ради привлечения и удержания иностранных студентов правительство также дало им и их партнерам право работы в стране. Эффективность этой политики стала очевидна уже в первый год ее реализации: количество иностранных студентов, поступавших на программы PhD в Новой Зеландии, удвоилось в 2006 году и впоследствии только росло.

Дания и Швеция ввели (в 2006 и 2011 году соответственно) плату для иностранцев, приезжающих учиться в бакалавриат, магистратуру или на программы другого эквивалентного уровня. В то время как местные граждане и граждане других стран ЕЭЗ не платят за обучение, все остальные теперь должны платить более 11 000 долларов США за год в Дании и более 13 000 долларов США в Швеции. В год запуска реформ количество местных студентов и студентов из других стран ЕЭЗ в обеих странах увеличилось, а вот количество иностранных студентов резко сократилось: в Дании — на 20%, а в Швеции — на 80%.

Высокая стоимость обучения для иностранных студентов: это нормально?

Имеющиеся данные показывают, что иностранные студенты могут играть существенную роль в финансировании высшего образования. Во многих авторитетных источниках их называют «дойной коровой» высшего образования. Из-за этого правительства многих стран решили взимать с иностранных студентов более высокую плату за обучение, чем с местных.

Впрочем, международные студенты могут себе позволить разборчивость: это люди, которые хотят переехать и у которых много вариантов. Имеющиеся данные подтверждают, что количество иностранных студентов, прибывающих в ту или иную страну, может резко снизиться из-за повышения стоимости обучения.

Сокращение числа международных студентов может отрицательно сказаться на высшем образовании, ведь их вклад не ограничивается деньгами: они также способствуют росту многообразия взглядов и культур, что полезно для всех студентов. Дискриминация по признаку гражданства также может негативно повлиять на жизнь студентов путем создания искусственных барьеров между ними.

Возможно, именно поэтому несколько месяцев назад в Бельгии прошли протесты студентов Свободного университета Брюсселя и Лёвенского католического университета, в которых участвовали и бельгийцы, и иностранные студенты. Они протестовали против повышения стоимости обучения для иностранцев — и добились своего. Конечно, повышение платы за обучение для иностранцев может улучшить финансирование сектора высшего образования, но власти должны помнить, что это, по сути, палка о двух концах.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10215>

Инициатива «Один пояс, один путь» и Центральная Азия: новая тенденция в интернационализации высшего образования?

Айси Ли

Айси Ли — старший преподаватель Высшей школы образования Назарбаев Университета, Астана, Казахстан. E-mail: li.aisi@nu.edu.kz.

Председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи в Назарбаев Университете в 2013 году выступил с предложением о создании «Экономического пояса Шелкового пути». Вскоре этот проект объединился с проектом «Морской Шелковый путь XXI века» в рамках единой стратегии «Один пояс, один путь». Этот пояс простирается от Китая до Европы и проходит через Центральную Азию по маршруту древнего Шелкового пути. Критики называют эту стратегию проекцией китайских экономических амбиций и новой формой китайского внешнеполитического влияния. Пять республик Центральной Азии — Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан — по-разному отреагировали на китайскую инициативу. Программа развития Казахстана «Нурлы жол» («Путь в будущее») напрямую связана с инициативой «Один

пояс, один путь» и отражает стремление страны стать чем-то большим, чем просто транзитной зоной между Китаем и Европой. Туркменистан и Узбекистан остерегаются трудовой экспансии Китая и ввели у себя ограничения на количество китайских рабочих, которых можно нанимать. А в сфере высшего образования стратегия «Один пояс, один путь» сыграла в Центральной Азии огромную роль. Сейчас, четыре года спустя после ее запуска, начали вставать вопросы о ее последствиях для высшего образования в Китае и Центральной Азии.

Китайские инвестиции в стипендиальный фонд

Одним из приоритетов «Одного пояса...» является укрепление международных отношений, поэтому Китай стал налаживать связи в регионе через образование. Си Цзиньпин говорил о том, что за 10 лет Китай планирует выделить 30 000 стипендий для студентов из стран — участниц Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на обучение в китайских университетах и пригласить в Китай 10 000 преподавателей и студентов из расположенных в регионе Институтов Конфуция для участия в образовательных программах. Поскольку четыре из восьми стран ШОС расположены в Центральной Азии, щедрость китайского предложения породила размышления о том, что Китай использует высшее образование как средство расширения влияния в Центральной Азии.

На самом деле Китай предлагал различные стипендии для студентов из Центральной Азии еще с начала 1990-х годов, когда республики региона обрели независимость. Среди них были и разного уровня государственные стипендии, и институциональные стипендии; правительство финансировало деятельность сети Институтов Конфуция, а частные организации раздавали стипендии, которые частично или полностью покрывали затраты на обучение. Распределение стипендий в Китае отражает национальные политические приоритеты. Например, сейчас, когда в приоритете «Один путь, один пояс», количество стипендий для студентов из Центральной Азии увеличивается, что заметно по росту средств, выделяемых на поддержку стран ШОС.

В 2013 году в Китае обучалось более 20 000 студентов из Центральной Азии, причем почти 2200 — по стипендиям правительства Китая. По данным китайского Министерства образования, Казахстан входит в десятку основных стран, которым выделяются стипендии, преимущественно благодаря «Одному пути...».

Китайские инициативы по привлечению студентов из Центральной Азии никого не удивляют. Высшее образование давно стало одной из форм китайской культурной дипломатии, которая помогает завоевать умы и сердца людей по всему миру. С практической точки зрения поддержание продуктивных и устойчивых отношений между Китаем и Центральной Азией требует